

Кристина Снопп с мужем Денисом / Фото из личного архива Кристины Снопп

22.08.2018, 16:39 Другое

СТАТЬИ

Отказ сотрудничать с ФСБ и картинки с Путиным: история пары, попросившей убежища в Грузии

Молодая супружеская пара из Краснодарского края подала документы на убежище в Грузии. Сейчас они прошли несколько собеседований в миграционной службе. Молодые люди уверены — в случае возвращения в Россию их ждут уголовные дела и тюремное заключение. Почему журналистка муниципальной газеты и её супруг-веломеханик могли попасть в поле зрения краевого ФСБ и МВД, разбиралась Софья Русова.

ОТКАЗ СОТРУДНИЧАТЬ С ФСБ

«Я Кристина Сноп, и я боюсь вернуться в Россию», — с таких слов начинается обращение к грузинским властям с просьбой об убежище 32-летней журналистки из Туапсе. Сейчас вместе с мужем Денисом они живут в грузинском центре для беженцев. Уехать из страны Кристина решила спонтанно — после того, как узнала, что ее публикации в социальной сети «ВКонтакте» проверяют на «экстремизм» и «оскорбление чувств верующих».

Кристина никогда не хотела заниматься политикой, не вступала в политические партии и лишь позволяла себе иметь мнение по ряду вопросов: о религии, экологических проблемах и внешней политике России. Если участвовала в митингах, то в основном экологических, как и многие жители Туапсе, выходившие протестовать против строительства терминала компании «Еврохим».

Еще в 2014 году Кристине на мобильный телефон позвонил представившийся Денисом сотрудник ФСБ и пригласил на беседу. «Около двух часов он выспрашивал меня про людей, с которыми я общаюсь, при этом задавал личные вопросы: во что я верю, какие организации я посещаю и зачем», — рассказывает она.

«Я — человек очень любознательный, активно интересуюсь религиями мира и общалась в тот период с представителями разных конфессий — индуистами (йогами), мусульманами, христианами-протестантами и язычниками из нашего региона. Данные о людях, которые исповедуют религии, отличные от православия, сотрудника ФСБ Дениса очень интересовали. Он предложил мне сотрудничать с ФСБ на тему „сект“. Я отказалась. Денис записал мои данные, предложил быть на связи и сообщать, „если я вдруг узнаю что-то новое“. Он говорил мне, что люди в России должны быть верующими, при этом лучше всего православными, это „государственная и самая правильная религия“. ФСБшник

задавал вопросы и о моей политической позиции, на что я ответила, что политикой в принципе не интересуюсь».

Тут, как в известном высказывании, если ты не интересуешься политикой — она заинтересуется тобой. Примерно через месяц после первой неформальной встречи представитель ФСБ пришел уже в редакцию издания «Черноморье сегодня», где работала Кристина, и попытался наладить контакт с ее коллегами.

«ЧЕРНОМОРЬЕ СЕГОДНЯ»

В 2012 году Кристина Снопп начала официально работать в редакции муниципальной газеты «Черноморье сегодня». Редакционная политика федеральных СМИ сильно изменилась после начала военного конфликта России и Украины. Коснулось это и небольшой газеты в Туапсе. Публично критикуя внешнюю политику президента в социальных сетях, на городских интернет-форумах и в беседах с друзьями, Кристина вызвала пристальное внимание к себе со стороны редакции и попала в поле зрения туапсинских спецслужб еще раз.

Снопп рассказывает:

Я не была равнодушна к этому, так как считала, что эти действия России — подлые и несправедливые по отношению к Украине. Более того, у меня были друзья с Украины, которые писали мне в соцсетях о реальном положении дел там, о наличии российских войск в Крыму, на Донбассе, и о беззакониях, творимых ими, в то время как президент Путин этот факт отрицал. Я публиковала посты на своей странице во «ВКонтакте», где Путин сравнивался с Гитлером.

На работе в редакции газеты «Черноморье сегодня» знали о позиции Кристины по поводу военных действий в Украине. Когда она прямым текстом сказала, что это — аннексия, редактор Алексей Чамчев ответил: «Что ты тогда тут делаешь? Уезжай из страны». По словам Кристины, работать становилось психологически все сложнее. В издании появилось много заказных статей, целью которых было очернить конкретных людей, а также публикаций, в которых открыто сеялась ненависть к украинцам и восхвалялись представители российской власти. Кристина отказывалась работать над такими материалами и писала в основном о ежедневных новостях, культурных и религиозных событиях.

ОПУСТОШЕННЫЙ ТУАПСЕ

Статьи об экологическом состоянии Туапсе Кристина публиковала на сайте Проза.ру и во «ВКонтакте» в 2015 году — под псевдонимом. Журналист писала о работе вредных предприятий, росте числа онкологических заболеваний, выросшем уровне безработицы и замалчивании этих проблем со стороны администрации.

«Я задавала на пресс-конференциях прямолинейные и резкие вопросы районным экологам, которые утверждали, что все показатели в норме. И шеф об этом, конечно же, знал. Когда я приехала в Туапсе учиться, а было это в 2001 году, город всё ещё был прекрасным и цветущим. Сюда приезжало множество туристов. Постепенно промзона расширилась настолько, что буквально съела всю красоту этих мест. Уродливые цистерны с нефтью, промышленные конструкции, чад, испарения и химическая пыль с заводов, нефтяные отходы, льющиеся в реку и море — всё это обезобразило и отравило мой любимый город. Про вред местным жителям можно рассказывать долго».

УВОЛЬНЕНИЕ ИЗ РЕДАКЦИИ

Формальных поводов уволить Кристину в редакции не было, однако сразу после новогодних праздников 2016 года ей настоятельно предложили уйти с работы «по собственному желанию».

Фотография, из-за которой уволили Кристину Сноп / Фото из личного архива Кристины Сноп

Причиной якобы послужила шутливая артистическая фотосессия, для которой Кристина с мужем выбрали образ металлистов-сатанистов и в черной кожаной одежде сфотографировались на фоне перевернутой пентаграммы. «В частной беседе редактор сказал мне, что основная причина иная: ему давно уже советовали „сверху“, из администрации муниципалитета, избавиться от такого политически неблагонадежного сотрудника», — рассказывает Кристина.

КРАСНОДАРСКИЙ ПЕРИОД

Переехав после увольнения с мужем в Краснодар, Кристина думала, что в большом городе с работой проблем не будет. Первое время она искала ее в журналистике — проходила десятки собеседований и выполняла различные задания, но всё время получала в отказы.

Решив «писать для себя», а зарабатывать на жизнь как-то иначе, Кристина устроилась работать продавцом в сетевой магазин табачной продукции. Однако скоро владельцу позвонил аноним и сообщил, что Кристина состоит в «экстремистской организации». Ее уволили.

В феврале 2018 года сотрудники полиции стали обзванивать родственников Кристины и Дениса и требовали дать им точный адрес пары.

«14 февраля к Денису на работу пришли полицейские. Они вызвали и меня, муж позвонил, я приехала. Нам не дали повестку, ничего не объяснили и сказали, что придется поехать с полицейскими в главное управление МВД по Краснодарскому краю. Капитан МВД Денис Полянцев уверил нас обоих, что „ничего страшного“, что от нас ему просто нужна „некая информация“. Полянцев пошутил при этом, что у меня „может быть слава Надежды Толоконниковой“, имея в виду мою любительскую панк-рок группу „Партизаны сорванной башни“, которую я основала в 2012 году. Со слов Полянцева, „подозрения в экстремизме“ вызвала и она», — говорит Кристина.

Пару доставили в отдел по противодействию экстремизму, где предложили рассказать о постах, которые Кристина размещала три года назад на уже удаленной к тому времени странице. В числе прочих постов был демотиватор, где Путин сравнивается с Гитлером и проводятся аналогии между аннексией фашистской Германией Судетской области Чехословакии в 1938 году и присоединением Россией Крыма в 2014. Вопросы задавали и про посты с критикой Русской православной церкви — например, о демотиваторе, на котором священник РПЦ освящает ракету «Сатана».

«Для меня эти посты и картинки были, скорее, политической сатирой, реакцией неравнодушного человека на происходящее в стране. Я не хотела никого оскорбить. Тем не менее, эксперты МВД посчитали, что я такими картинками разжигаю ненависть к президенту, русским патриотам и православным верующим. Мне продемонстрировали увесистую папку со скринами моих постов разных лет и с экспертными заключениями по ним, которые мне прочитать не дали», — рассказывает Кристина.

Фотография Кристины с черепом, который, согласно полицейской экспертизе, настоящий / Фото из личного архива Кристины Сноп

Подозрения у сотрудников полиции вызвали и фото Кристины с черепом на кладбище — любительская фотосессия в готическом стиле, которую она тоже выложила на своей странице во «ВКонтакте». Денис Полянцев сказал Кристине, что эксперты, которые изучали контент, решили, что это настоящий череп человека. Но альбом с этими фото был подписан, и в нем четко обозначено, что этот череп — муляж. Точнее — копилка, которая была куплена за 500 рублей в сувенирной лавке на привокзальном рынке в Туапсе.

По словам Кристины, дознаватель Полянцев во время беседы с ней постоянно оказывал давление, приводил факты из ее жизни и жизни родственников, подчеркивал, что все про них знает.

«Увы, и я, и мой муж, мы были настолько растеряны, что пошли на эту встречу без адвокатов. Мы не осознавали происходящее с юридической точки зрения, не потребовали повестки, не взяли копии экспертиз, ни своих показаний — в общем, у нас на руках не было никаких письменных подтверждений произошедшего. Впрочем, полиция в России так действует очень часто, понимая, что большинство людей юридически неграмотны и в подобной ситуации растеряются. Да и денег на адвоката и той суммы, которую он запросил первоначально, у нас не было».

Почти через месяц Кристине снова позвонил дознаватель Полянцев и сообщил, что материалы по поводу ее публикаций во «ВКонтакте» передали в Туапсе и ей нужно ехать к следователю 20 марта 2018 года, где будет вручена повестка. Девушка поняла, что если она распишется в получении повестки, ей также вручат подписку о невыезде и скорее всего, обвинят сразу по нескольким статьям, в том числе и в «экстремизме».

В день очередных выборов президента России Кристина уехала. Вскоре после этого ее мужу, Денису Сноппу,

который продолжал работать в Краснодаре, позвонил Полянцев. Он сказал, что если Сноп не раскроет следствию место пребывания жены, его обвинят в «сокрытии преступника». Через несколько дней Денис тоже покинул Россию.

Приехав в Грузию, Кристина и Денис подали документы на предоставление убежища. Сейчас с ними провели уже второе интервью.

экстремизм

Расплывчатые формулировки антиэкстремистского законодательства дают основания для преследования оппонентов власти, в том числе за высказывания в интернете.

26 431